

Су Аньхэ вскоре получил звонок из родового гнезда: старый господин попросил его приехать в больницу. Говорили, что дед перепугался до полусмерти и его даже положили в стационар.

— Братец хочет поехать? — Шэнь Сюй набросил на плечи Су Аньхэ плед и посильнее прибавил температуру на кондиционере.

— Не поеду, еще не время.

Су Аньхэ сжался в комочек на диване, укрытый тонким пледом, и рассеянно щелкал пультом от телевизора.

Су Аньцзэ еще не пришел в себя, так что старик не может знать, что это дело рук Шэнь Сюя. Раз его зовут туда, речь наверняка зачнется о том же, о чем говорилось в прошлый раз в кабинете: временно назначить его генеральным директором Корпорации Су, а уступить место, когда появится законный наследник. Какая нелепость, с чего бы ему плести кружева ради чужого благополучия.

Су Аньхэ утонул в мягком тепле пледа и начал клевать носом. После автокатастрофы он стал отчаянно мерзнуть и быстро утомляться, но, как и говорили врачи, то, что он вообще выжил, уже было чудом.

Эта авария не была первой в жизни Су Аньхэ.

Впервые он попал в нее в трехлетнем возрасте, и та катастрофа лишила его родителей.

Воспоминания о них у него остались самые смутные — лишь по редким обрывкам чужих разговоров он мог кое-как составить их размытый образ.

Его отец был очень умным, а мать — очень красивой, и на этом все.

Ни та давняя авария, случившаяся, когда ему было три, ни катастрофа полугодичной давности до сих пор не имели раскрытых виновников.

Су Аньхэ устало закрыл глаза. Тот, кто сумел замести следы и уйти от его расследования, явно не был простым человеком. Либо убийца затаился в самой семье Су и прячется невероятно глубоко, либо за этим стоят другие влиятельные кланы, ровни семье Су. В конце концов, деловой мир — та же война, и ради гигантской выгоды люди способны пойти на любые грязные поступки.

Семья Шэнь вышла из низов преступного мира, а начиная с предыдущего главы семейства принялась отмывать деньги. Ныне они подмяли под себя и криминал, и легальный бизнес, действуя грязно и безумно. Но у семьи Су нет с ними точек соприкосновения интересов, вряд ли это они.

В Семье Линь многие ушли в политику, а коммерцией занимались лишь боковые ветви — в политических кругах страшно не любят слишком тесных связей с бизнесом, опасаясь обвинений в сращивании власти и капитала. С семьей Су они поддерживали вполне дружеские отношения.

Еще были семьи Цяо и Цзи — влиятельные кланы с глубокими корнями. У них случались коммерческие столкновения с семьей Су, но чтобы вражда доходила до покушения на его жизнь — такого вроде бы не наблюдалось...

У семьи Су куда больше оснований вызывать подозрения. Помимо него самого, прямого наследника, в роду оставались второй и третий дяди, младшая тетушка и даже различные боковые ветви — каждый точил зубы на лакомый кусок наследства семьи Су.

Су Аньхэ потер переносицу: на душе скребли кошки, хотелось кого-нибудь убить.

— Братец? — Шэнь Сюй придвинулся ближе, разглядывая нежное бледное лицо, зарытое в плед, которое покраснело от тепла двумя розовыми пятнами.

Чуть вздернутый кончик носа, длинные ресцены, слегка нахмуренные брови... Ну почему его сокровище такое невероятное, на него можно смотреть вечно и все равно будет мало.

Ресницы Су Аньхэ едва заметно дрогнули, он приподнял веки, глядя на прильнувшего к нему щенка, и недовольно отвернулся, бормоча:

— Не подбирайся так близко и не пялься на меня.

Шэнь Сюй продолжал смотреть на него сияющими глазами, словно Су Аньхэ был лакомой косточкой.

Су Аньхэ с легким смущением зарылся лицом в плед:

— Не хочешь прогуляться?

Вообще-то он терпеть не мог выходить на улицу, особенно после аварии. Ему не нравились чужие взгляды — жалость, сожаление или насмешка казались ему исполненными злого умысла, он органически не выносил чужого сочувствия.

Но теперь у него есть щенок, и собаку нужно выгуливать, иначе чересчур энергичный питомец вечно будет досаждать хозяину капризами.

— Купим кое-что из одежды. Например... твою рабочую форму.

— А? — щенок склонил голову набок.

Строгая рубашка и прямой покрой брюк обтягивали рельефную мускулатуру, высокая и ладная фигура излучала скрытую мощь. Сшитый на заказ костюм, галстук в тон и поблескивающий в свете ламп бриллиантовый зажим делали Шэнь Сюя одновременно строгим и чертовски привлекательным.

Су Аньхэ удовлетворенно кивнул: дикие псы действительно обладают огромным потенциалом.

Он чувствовал направленные на них взгляды прохожих — все они глазели на его щенка, и это ему не нравилось.

Щенок не понимал, почему его игрушка вдруг рассердилась, но точно знал одно: игрушку нужно задобрить.

Высокая фигура опустилась на полусогнутые перед Су Аньхэ коленки. Шэнь Сюй взял его за руку и потерся щекой о его ладонь:

— Что случилось, братец?

Излишняя нежность на глазах у всех заставила Су Аньхэ смущенно отдернуть руку:

— Выбери еще несколько комплектов, пусть всё доставят в квартиру.

— Братец берет меня на содержание? — Шэнь Сюй моргнул, в глубине его глаз промелькнуло робкое ожидание.

— Ты мой телохранитель, это твоя рабочая форма. У нас официальный контракт, солидная зарплата и все социальные отчисления, — Су Аньхэ подпер подбородок рукой и опустил взгляд на него. — Или тебе хочется продвижения по службе? Могу устроить тебя в Корпорацию Су.

Содержание — это личные отношения, телохранитель — рабочие. Шэнь Сюй опустил голову, пряча разочарование во взгляде: его игрушка отталкивала его.

И всё же, не оставляя надежды, он спросил:

— Вы со всеми сотрудниками так добры?

Су Аньхэ усмехнулся:

— Вовсе нет. Только с тобой.

Дрессировка требует пряника после кнута, за отказом должна следовать надежда. Пусть всё всегда остается зыбким, не давая ему точного ответа, и тогда этот зверь навечно останется в его власти.

Покинув торговый центр, Шэнь Сюй хотел заехать в супермаркет за продуктами, но Су Аньхэ остановил его:

— Пусть Сяо Чэнь съездит, а ты составишь мне компанию.

Сяо Чэнь наконец-то дождался своего молодого господина! И пусть этот страшный парень тоже здесь, он непременно найдет момент пожаловаться господину!

— Отвези продукты в квартиру, возьми овощей, фруктов, курицы, рыбы, свинины, — Су Аньхэ предпочитал легкую пищу, но его щенок, судя по всему, был хищником.

— А? — внутренний человечек Сяо Чэня рухнул на колени и зарыдал: он же только что увидел своего молодого господина! И его снова отправляют поручения выполнять!

Сяо Чэнь уходил, оглядываясь каждые три шага. Су Аньхэ недоуменно нахмурился и спросил:

— Чего это он выглядит так, будто они навсегда прощаются?

Шэнь Сюй отвел угрожающий взгляд и с улыбкой произвел:

— Братец проживет сто лет.

Шэнь Сюй усадил Су Аньхэ на пассажирское сиденье, убрал инвалидное кресло в багажник, сам прыгнул за руль и заботливо пристегнул Су Аньхэ ремнем безопасности.

— Куда мы, братец?

— В больницу.

— У братца что-то болит? — Шэнь Сюй с тревожным видом посмотрел на Су Аньхэ, прекрасно помня, что его игрушка слабого здоровья.

— Навестим Су Аньцзэ.

— Зачем к нему ехать? — Шэнь Сюй не понимал. Визит к старому господину Су еще не вызвал бы у него вопросов, но зачем навещать этого никчемного ублюдка?

Су Аньхэ с загадочным выражением лица подпер щеку рукой:

— Только что из больницы пришла весть: Су Аньцзэ пришел в себя и требует меня.

— Чего это он так быстро оклемался? Видимо, крови маловато спустили.

Шэнь Сюй с недовольным видом завел мотор и направил машину в сторону больницы.

— Достаточно. Ему почти полностью сменили всю кровь в теле. Начни ты давить сильнее — и он бы отдал концы.

— Разве братец не хочет его смерти?

Су Аньхэ на секунду замер, а затем рассмеялся:

— Я не добрый человек, просто сейчас еще не время.

Машина быстро доехала до больницы. Шэнь Сюй ввез Су Аньхэ в палату Су Аньцзэ. После вчерашнего здесь появилось больше десятка телохранителей, заполнивших центр палаты и окруживших кровать Су Аньцзэ со всех сторон — выглядело это... чересчур тесно.

Шэнь Сюй бегло окинул взглядом помещение — тех двоих вчерашних громил среди них не наблюдалось.

— Тех двоих я уже убрал, — тихо произнес Су Аньхэ. Его щенок всё же был слишком беспечным, ну или чересчур самонадеянным.

Шэнь Сюй потер кончик носа: ему-то было плевать, узнают ли, что это его рук дело, но само ощущение, что кто-то подчищает за ним хвосты, оказалось на редкость приятным.

— Братец! Братец, ты наконец пришел!

Су Аньцзэ, забинтованный с ног до головы наподобие мумии, завидев Су Аньхэ, бросился вперед, крепко обхватил его за талию и, заливаясь слезами, уставился на него снизу вверх.

— ???

Лицо Шэнь Сюя мгновенно почернело, и он в очередной раз пожалел, что вчера пожалел сил!